

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО
МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ

*Ancient and Medieval
Architecture*

Р.В. Стоянов

ИЗУЧЕНИЕ КОРИНФСКОГО ОРДЕРА В ОБЩЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПАРИОНА ПЕРИОДА РАННЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Парион являлся одним из важнейших центров римской провинции Азия. Несмотря на то, что в ходе археологических раскопок на территории города было выявлено несколько общественных сооружений, включая театр, одеон и термы, организация общественного пространства и архитектурный облик центральных построек города остаются недостаточно изученными. Особый интерес в этом отношении представляет участок, условно именуемый «Агора», ограниченный с юга одеоном, а с севера театром и термами. Настоящая статья посвящена архитектурному и историческому анализу элементов орденой системы коринфского ордера, обнаруженных в этом секторе в ходе раскопок 2015–2022 гг. Несмотря на отсутствие достаточных данных для достоверной реконструкции первоначального облика сооружений, к которым могли относиться рассматриваемые элементы, сходство форм, декоративных элементов, размеров и модулей указывает на аналогию с архитектурными деталями южного фасада ворот Адриана в Эфесе, позволяя предположить наличие схожей архитектурной композиции и, соответственно, типологическую близость. На этом основании высказывается гипотеза, что рассматриваемые элементы первоначально принадлежали портику, входившему в состав архитектурного комплекса, располагавшегося на территории агоры. Архитектурный замысел данного комплекса — или, по меньшей мере, его части — вероятно, был связан с масштабной строительной программой императора Адриана в провинции Азия и отражал эстетические и идеологические ориентиры архитектуры, относившейся ко времени его правления.

Ключевые слова: Парион, агора, архитектурные элементы, общественные здания, ранняя Римская империя

R.V. Stoyanov

STUDY OF THE CORINTHIAN ORDER IN THE PUBLIC ARCHITECTURE OF PARION DURING THE EARLY ROMAN EMPIRE

Parion was among the principal urban centres of the Roman province of Asia. Excavations have revealed several public buildings, including a theatre, odeon, and thermae, yet the configuration of public space and the architectural character of central structures during the Early Imperial period remain insufficiently understood. Of particular significance is the area designated as the Agora, bordered to the south by the odeon and to the north by the theatre and thermae. This article presents an architectural and historical analysis of Corinthian order fragments discovered in this sector during excavations conducted between 2015 and 2022. Although the available material does not permit a definitive reconstruction of the original structure, the homogeneity in form, decorative motifs, dimensions, and proportional systems of the fragments strongly recalls the architectural elements of the southern façade of Hadrian's Gate at Ephesus. This correspondence suggests a comparable architectural composition and, by extension, a similar typology. It is therefore proposed that the fragments in question once formed part of a portico associated with a larger architectural complex within the Agora. The design of this complex — or at least part thereof — may be attributed to Hadrian's broader building programme in the province of Asia, reflecting the aesthetic and ideological priorities of his reign.

Keywords: Parion, agora, architectural decoration, public buildings, early Roman Empire

Античный город Парион находится на окраине поселка Кемер, расположенного в районе г. Бига провинции Чан-накале в Турции¹. Город находится там, где пролив Дарданеллы расширяется у входа в Мраморное море, на анатолийской стороне. Близость к проливам и естественные гавани придавали античному городу важное геополитическое значение. Исторический центр древнего города локализуется на мысе Бодрум. Расположение в северо-западной части Мизии, на перекрестке торговых путей между Пропонтидой и Геллеспонтом, а также соседство с Проконесом и такими античными центрами, как Лампсак, Кизик, Пиринф и Византий обеспечивало благосостояние города на протяжении всего античного времени (Keleş 2013: 333). На основании анализа нумизматических материалов было высказано предположение, что в период правления Юлия Цезаря город получил статус римской колонии (Keleş 2009: 209–211). К настоящему времени на территории Париона открыты и частично исследованы руины нескольких общественных построек с ордерным архитектурным декором, сооружение которых относится к периоду Римской Империи, — это театр, одеон и термы (рис. 1, I–V²).

Организация общественного пространства в центральной части римского Париона до настоящего времени связывалась с концом правления династии Антонинов и периодом правления императора Коммода. Так, начало строительства театра относится к периоду правления Веспасиана (69–79), на что прежде всего указывает почетная надпись на колонне, найденной при раскопках этого сооружения (Sayar 2015: 163–166; Sayar 2018: 181, 182). В период правления Коммода (180–192), согласно латинской надписи на блоках архитрава просцениума, сооружение было декорировано и, вероятно, частично перестроено под арену для гладиаторских боев (Sayar

2016: 204, fig. 4; Sayar 2018: 181, 182). Кроме того, было отмечено, что при перестройке гипоскения театра как споллии использовались колонны от каких-то более ранних построек (Başaran, Yıldızlı 2018: 30, 31). Время сооружения одеона определяется в пределах 135–150 гг. на основании анализа датировок археологических контекстов, соответствующих времени сооружения и функционирования постройки, а также скульптуры и ордерных архитектурных деталей (Kasapoğlu, Başaran 2021: 260–262). На основании датировок фрагментов скульптуры, архитектурных деталей и керамических находок, полученных при раскопках общественных терм, время их сооружения было определено в пределах второй половины II в. (Başaran 2016: 119; Yılmaz, Sulan 2019: 30, 31).

При этом вопросы, касающиеся организации общественного пространства и архитектурного облика общественных сооружений центральной части города предшествующего времени, остаются неразрешенными. Ответы на них можно получить только в результате дальнейшего археологического исследования нижних слоев уже открытых объектов, а также сооружений сектора, условно именуемого «Агора»³ (рис. 1, II). Исходя из своего расположения этот участок представляется одним из наиболее перспективных районов для изучения системы организации общественного городского пространства Париона в римское время, поскольку его территория была окружена общественными постройками, относящимися к первым векам н.э. Археологические исследования здесь ведутся с 2006 г., и к настоящему времени общая площадь участка исследований составляет уже более 550 м (Ergürer, Ayaz 2012: 15). С 2021 г. работы здесь проводятся в рамках международного проекта по комплексному изучению Париона⁴.

¹ Эта статья является расширенной и переработанной версией статьи, опубликованной на английском языке в журнале *Propontica* (Stoyanov 2024: 317–344).

² Здесь и далее иллюстрации подготовлены на основе фотографий и 3D-моделей, выполненных в Лаборатории дистанционного зондирования и анализа пространственных данных (Лаборатория RSSDA). В сборе и обработке данных принимали участие следующие лица: Е.В. Романенко, М.Г. Бодрова, И. Мальгиль и А.В. Зайцев. Автор признателен Ю.М. Свойскому и Е.В. Романенко за разрешение использовать указанные материалы при подготовке иллюстраций к этой публикации.

³ Агора Париона еще не открыта, поэтому наименование имеет в данном случае условный характер. Оно было присвоено пологому участку, граничащему с расположенным к югу одеоном и комплексом общественных построек, включающим театр и термы, расположенным с запада.

⁴ С 2021 г. эти исследования проводятся сотрудниками археологической экспедиции в Парионе под руководством проф. В. Келеша (Университет Ондокузмаис, г. Самсун, Турция) совместно с исследовательской группой под руководством проф. А.И. Иванчика (НИУ ВШЭ, Москва).

Рис. 1. Постройки общественного центра Парiona римского времени: I — одеон; II — сектор «Агора», с указанием расположения архитектурных деталей: 1 — база колонны; 2 — капители; 3 — архитрав-фриз; 4 — карниз; III — театр; IV–V — термы

В результате археологических раскопок в пределах участка было установлено, что в византийскую эпоху эта часть Парiona была застроена жилыми и хозяйственными постройками, образовывавшими несколько кварталов, частично перекрывавших структуры, относившиеся к римскому времени. К последним относились вымощенная крупными мраморными плитами улица, которая соединяла античный порт с районами города, расположенными к востоку. С северной стороны улица была ограничена продольной стеной прямоугольного в плане здания, внутреннее пространство которо-

го было разделено на восемь квадратных помещений одинаковых размеров. Общая площадь здания, которое занимало около половины площади исследуемого участка, составляла ок. 253 м² (Ivanchik, Stoyanov 2025: 112–114). Архитектурные детали, рассматриваемые в этой статье, были найдены в результате исследований, проводившихся на участке «Агора и торговые помещения» с 2015 по 2022 г. (рис. 1, II: 1–4; рис. 2, 1–5). Ниже приводится описание, характеристика и датировка архитектурных деталей.

Два фрагмента фуста колонны с гладким фасадом были обнаружены в 2016 г.

1

2

3

4

5

Рис. 2. Парион, «Агора». Места находок архитектурных элементов: 1–2: фрагменты стволов колонн, карниз; 3, 5: архитрав-фриз; 4: капитель

в западной части участка при исследовании помещений, относящихся к византийскому периоду (кат. 1; рис. 1; рис. 2, 1, 2; рис. 3, а, b) (Keleş vd 2018: 192). Поверхность обоих фрагментов тщательно сглажена, однако имеет незначительные впадины, вызванные качеством материала. На верхней и нижней плоскостях расположены отверстия для штифтов. Нельзя исключить,

что оба фрагмента могли принадлежать одному монолитному стволу. В пользу этого свидетельствует соотношение диаметров верхней и нижней частей, при котором верхний диаметр (435⁵) меньше нижнего (527) на 1/6, что соответствует стандартной величине утонения ствола колонны римско-коринфского ордера. Таким образом общая высота колонны

⁵ Здесь и далее все чразмеры архитектурных деталей указаны в миллиметрах.

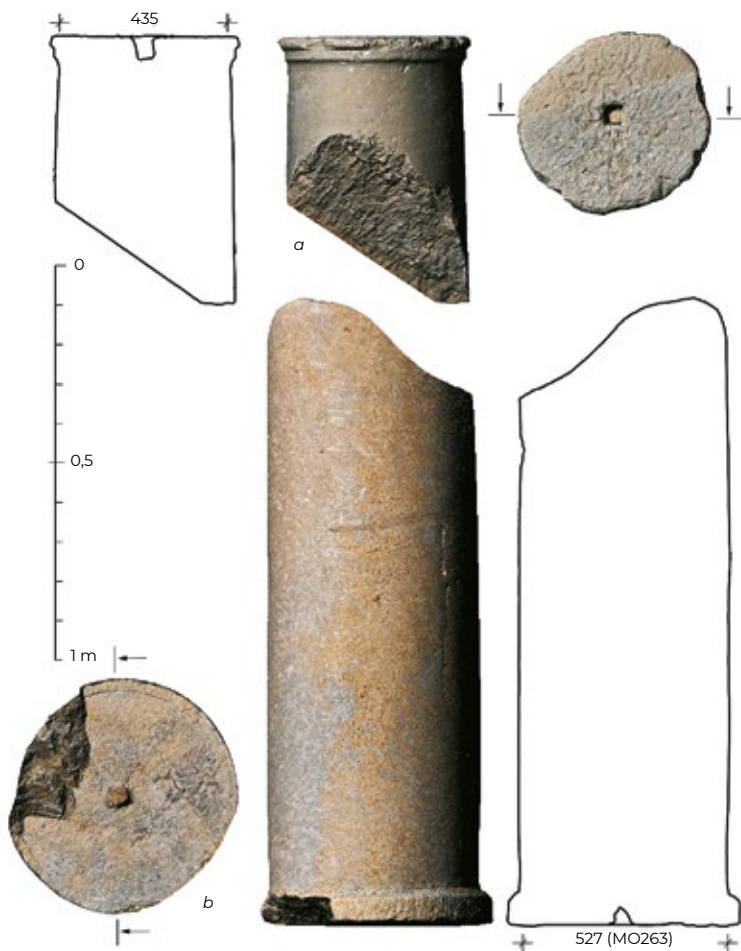

Рис. 3. Парион, «Агора»: верхняя (а) и нижняя (b) части фуста колонны с гладким фасадом и утонением

с базой и капителью, реконструируемая на основе модуля (М 263), должна быть не менее 5260, что соотносится с ее нижним диаметром как 1:10.

Части аналогичных фустов поддерживали пультит гипоскенения театра Париона. Как было указано выше, перестройка проскенения и гипоскенения относится ко второй половине II — началу III в. Это дает *terminus post quem* для колонн, которые были использованы как споллии при перестройке театра в площадку для проведения гладиаторских боев (Başaran, Yıldızlı 2018: 29–31, fig. 13–16). Аналогии фрагментам ствола колонны из Париона, имеющие сходное оформление, метрические характеристики и пропорции, дают колонны оформления фасада сkene театра в Сагалассе, сооружение которого

приходится на 180–200 гг. (Vandeput 1992: 105). Близкой аналогией формы рассматриваемых фрагментов являются стволы колонн первого и второго ярусов декоративного оформления *scaenae frons* театра Нисы на Меандре, сооружение которого относится к первой половине II в. (Kadioğlu 2002: 64–66, 126, taf. 24, a, b; 53, b–d). При этом колонны второго яруса имеют такое же соотношение нижних диаметров и высоты ствола, как и экземпляр из Париона. Такая же пропорция была отмечена для колонн библиотеки Цельса и ворот Адриана в Эфесе, постройка которых также относится к первой половине II в. (Kadioğlu 2002: 127, fn. 332).

В нашем случае следует отметить, что диаметры нижних частей полуколонн (530) и колонн (512, 536) южного фасада

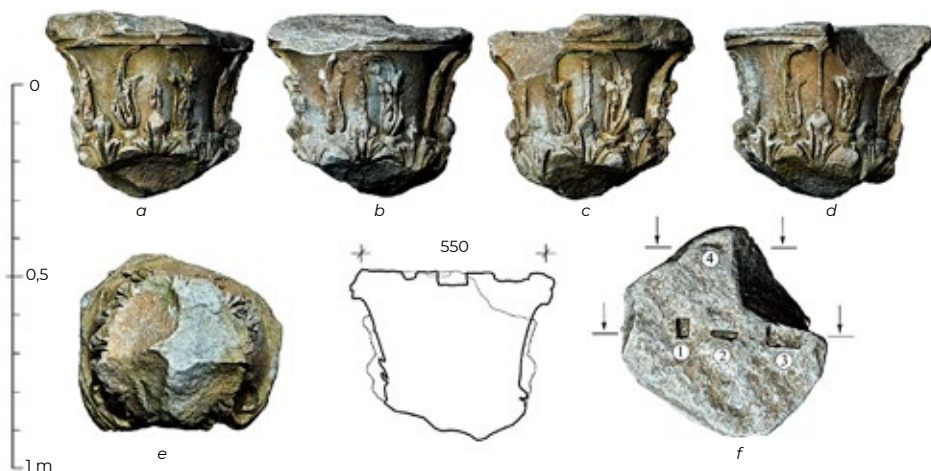

Рис. 4. Парийон, «Агора»: а–f — капитель римско-коринфского ордера

ворот Адриана (Thür 1989: 36, 37, pl. 9–12) с учетом допустимой погрешности соотносимы с диаметром (527) колонны из Парийона. При одинаковом отношении диаметра к высоте (1:10), зафиксированном у этих колонн, разница их высот не превышала 2 см, что предполагает одинаковые значения модулей архитектурных ордеров.

Капитель римско-коринфского ордера была найдена в 2019 г. на уровне дернового слоя в западной части исследуемого участка (рис. 2, 4) (Keleş vd. 2023a: 9, fig. 18). Типологически и стилистически она принадлежит к распространенному в I–II вв. типу трехрядных капителей с круглым калафом (кат. 2; рис. 4, а–f). Нижняя часть капители, большая часть которой не сохранилась, была украшена стройными веерообразными листьями аканта, с глубоко просверленными средними долями и средними ребрами листочков, фланкированными глубоко просверленными жилками (рис. 4, а–d). Длинные отростки аканфа третьего ряда дугообразно изгибаются, образуя рамку для центральной части фасадов, три из которых украшены спиралью из перевитых стеблей, оканчивающихся спиралевидными завитками, а четвертый, по-видимому, тыльный — одноконечным листом с волнообразно изогнутым краем (рис. 4, b). Абака, декорированная орнаментом, следы которого видны на рассматриваемом экземпляре (рис. 4, c), также является характерным элементом декора капителей этого типа. Капитель сильно фрагментирована, однако единственный сохранившийся раз-

мер — верхний диаметр калафа по краю венца (550) соотносим с нижним диаметром основания фуста по краю полки основания (527). Несмотря на погрешность, допустимую с учетом сохранности деталей, можно предполагать принадлежность обоих элементов к одному сооружению. Дополнительным подтверждением этому служит соответствие радиусов окружностей калафа (428) и верхней части фуста колонны (кат. 1, а), по нижнему краю астрагала (229), с допустимой погрешностью, соответствующее 5/6М (219).

Капители подобного типа получили широкое распространение в римской архитектуре в I–II вв. Одним из наиболее ранних образцов являются капители храма Кастора и Поллукса, относящиеся ко времени Августа (Strong, Ward-Perkins 1962: 12–18). Еще один пример раннего варианта этой формы дают капители Октагона в Эфесе, отнесенные к концу периода правления Августа (Plattner 2009: abb. 2). Развитие формы и декора капителей этого типа в первой половине II в. демонстрируют капители таких построек, как храм Антонина и Фаустины, а также храм Адриана в Риме и так называемый храм Адриана в Эфесе (Stamper 2005: 212–218, fig. 160, 162; Quatember 2010: 379–382, fig. 1; Wilson Jones 1995: 95–100, fig. 4 iii, 5). Близкая по форме капитель, происходящая из театра Нисы, была издана М. Кадьюглу, который отнес ее к оформлению одного из фронтонов scaenae frons и датировал, на основании аналогий из Эфеса и Лабранды, в пределах первой половины II в. (Kadioğlu 2001: abb. 1, nr. 5,

156–158). В качестве аналогии этого типа также следует указать капители Трояниума в Пергаме, строительство которого завершилось в период Адриана (*Rahman* 1998: 11–21, taf. 1–3, A1–A5). Еще одну аналогию дают капители восточного портика агоры Иасоса, датирующиеся в пределах 136–138 гг. благодаря надписи на архитраве (*Attanasio, Bianchi, Prochaska* 2018: 321, 326, fig. 10, 11). Заметим также, что при исследовании античного театра Париона были найдены три капители, две из которых, датированные Д. Башараном, на основании стилистического анализа и аналогий второй половиной II в. относятся к тому же типу, что и рассматриваемая капитель (*Başaran, Yıldızlı* 2018: 69, 70, fig. 31, 32). По всей видимости они представляют дальнейшую эволюцию этого типа капителей в пределах указанного столетия.

Два фрагмента массивного антаблемента (кат. 3; рис. 5, а, б) были найдены в 2014–2015 гг. в западной части участка «Агора и торговые помещения». Они были использованы при сооружении помещения византийского времени, открытого здесь (рис. 2, 3, 5). Один фрагмент был использован в качестве блока кладки восточной стены, а другой — в качестве порожного камня лестницы, ведущей в помещение (*Ergüner, Akkaş, Gözde* 2016: 31, 32, res. 11). Антаблемент представляет собой вырезанный в едином блоке архитрав и фриз дорического киматия, украшенный выполненным в высоком орнаменте рельефом, в виде пояса вы-

тянутых листьев с изогнутыми наружу U-образными окончаниями.

Как известно, фриз дорического киматия, появившийся еще в период поздней классики, получает широкое распространение в архитектуре Римской Империи (*Kanellopoulos, Zavvou* 2014: 368, 369, fn. 23). Наиболее ранним примером в Малой Азии является фриз Северо-западного героона Сагаласса, постройку которого Л. Вандерпут относит ко времени правления Августа (*Waelkens, Torun* 2000: 554, fig. 2–5; *Vandeput* 2000: 577–583). Развитие этой формы во второй половине II в. демонстрирует монолитный блок архитрава и фриза, относящийся к антаблементу портика фасада сцены театра Сагаласса, сооружение которого относится к концу периода правления Антонина Пия — началу правления Коммода (180–200 гг.) (*Vandeput* 1992: 114–116, pl. XXVII, b). К периоду правления этого же императора относится и архитрав-фриз рассматриваемого типа из Маккелума в Сагалассе (*Vandeput* 1997: 106, 214, 215, pl. 48.1). Однако наиболее близкую параллель форме парионского фрагмента дает антаблемент южного фасада ворот Андриана в Эфесе, также представляющий монолитный блок из архитрава и фриза. Ворота входили в комплекс построек, возведенных в городе в период между 113/4–127/8 гг., в связи с визитом императора (*Thür* 1989: 39, 70–73, 101, 102, 133–136, taf. 18–19, pl. 15). В данном случае следует обратить внимание на совпадение

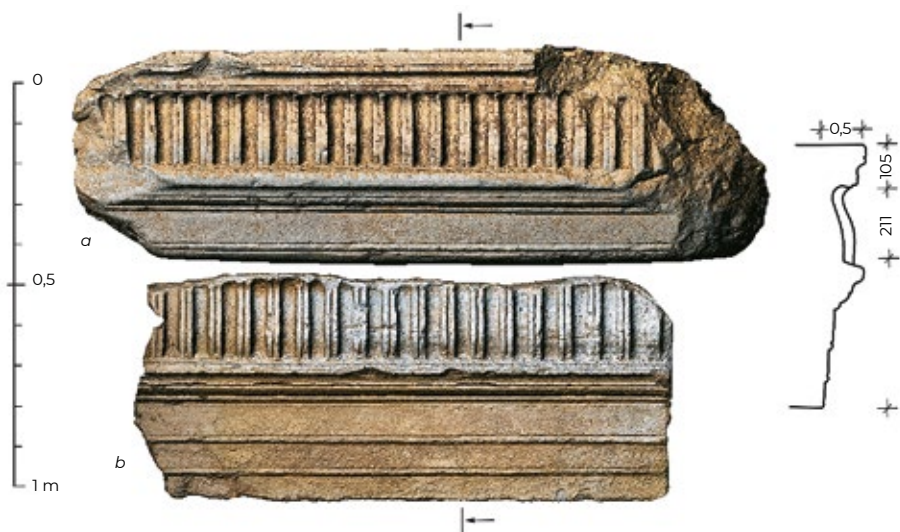

Рис. 5. Парион, «Агора»; а, б — антаблемент, состоящий из монолитного блока архитрава и фриза дорического киматия

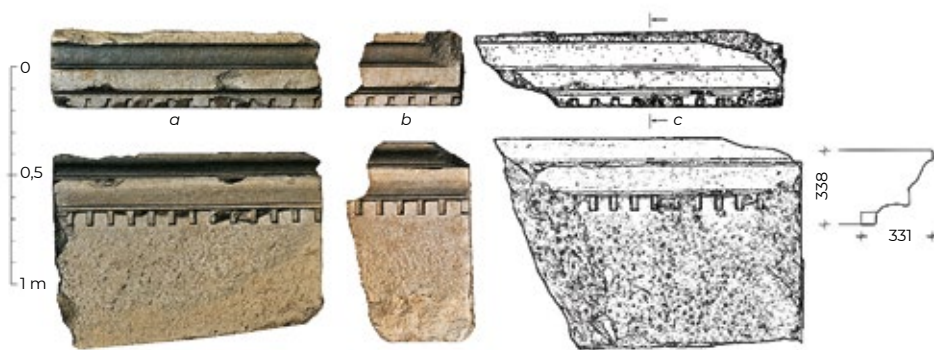

Рис. 6. Парион, «Агора»: а–с — гейсон ионического ордера

не только формы и декора, но и близость метрических характеристик. Высоты архитрава (375) и фриза (205), а также глубина выноса профилировки (116) эфесского антаблемента соотносимы с высотой архитрава (338) и фриза (210) и глубиной выноса профилировки (105) парионского антаблемента.

Три фрагмента массивного гейсона (кат. 4; рис. 6, а–с) были найдены при исследовании комплекса сооружений византийского времени в западной части участка «Агора и торговые помещения», в 2014–2016 гг. (рис. 2, 1) (Ergüner, Akkaş, Gözde 2016: 31, 32, res. 11; Keleş vd. 2018: 192). Они находились ниже основания стен прямоугольного помещения, на одном уровне с фрагментом нижней части ствола колонны. Все обломки принадлежали массивному карнизу с дентикулами, форму которого можно считать обычной для римской архитектуры I–III вв. Подобные гейсоны, типологически соотносимые с ионическим ордерам, также широко использовались в композициях общественных сооружений римско-коринфского ордера периода ранней Римской империи. В качестве примера можно указать гейсон северо-западного героона Сагаласса (Waelkens, Torun 2000: 554, fig. 2, 5), южного фасада ворот Адриана в Эфесе (Thür 1989: 48, 49, taf. 39–44 (H16)), портика агоры Гитиона (Kanellopoulos, Zavvou 2014: 370, 371), фасад сцены театра Сагаласса (Vandeput 1992: 114–116, pl. XXIX, c). Однако полной аналогией рассматриваемого элемента является карниз нижнего яруса южного фасада ворот Адриана в Эфесе. Не только его форма, все элементы которой были выполнены без декора, но и высота (300–340) идентична высоте гейсона из Париона (338). Сима карниза из Париона отсутствует, но она, вероятно, была

оформлена, как и в воротах Адриана, блоком с профилем ионического киматия (Thür 1989: 48, 49). Подобная параллель позволяет предполагать, что гейсоны из Эфеса и Париона были выполнены в идентичной манере и относятся к одному хронологическому периоду.

Архитектурный анализ ордерных деталей, происходящих из раскопок участка «Агора и торговые помещения», был бы неполным без попытки ответить на очевидно возникающие вопросы, принадлежали ли они разным постройкам или могли быть элементами одного сооружения. Несмотря на то, что рассмотренные выше элементы происходят из раскопок одного участка, в данный момент их невозможно убедительно связать с какой-либо постройкой, поскольку все они были найдены в перемещенном состоянии, вне связи с открытыми в пределах участка постройками. Часть из них находилась во втором использовании, в сооружениях, относящихся к комплексу построек византийского времени, или находилась ниже уровня полов этих помещений на поверхности, которая предположительно связана с уровнем функционирования постройки римского времени, открытой на этом участке (Keleş vd. 2023 b: 377, 378, res. 10, 11). Соотношение их размеров и пропорций соответствует модульным пропорциям римско-коринфского ордера, имеющим аналогии в общественных постройках Малой Азии первой половины II в. Следовательно, вполне допустимо предположить, что все рассмотренные детали составляли архитектурную композицию архитравного перекрытия римско-коринфского ордера (рис. 7, 1, 2). Дополнительным указанием на это является то обстоятельство, что все архитектурные детали были найдены в не-

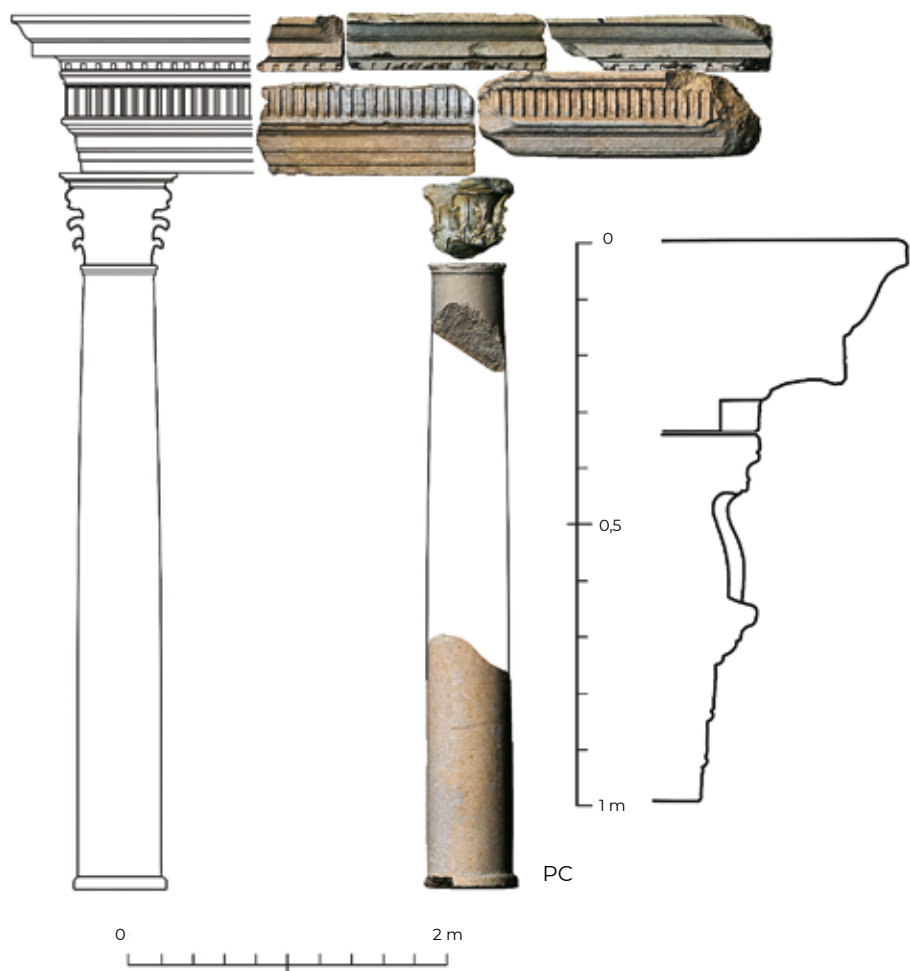

Рис. 7. Вариант реконструкции портика общественной постройки II в., располагавшейся в секторе «Агора»

посредственной близости одна от другой, в пределах одного сектора.

Единственной постройкой, открытой на территории Парииона, начальная фаза строительства которой может быть с некоторыми оговорками соотнесена с датировкой рассмотренных архитектурных деталей, является античный театр, относительно которого было высказано предположение, что начальная фаза его строительства относится к периоду после кончины Веспасиана (Sayar 2018: 181, 182; Başaran, Yıldızlı 2018: 78). К сожалению, архитектурных деталей, относящихся к первой строительной фазе театра, найдено не было, и облик этой постройки неизвестен. Из всех архитектурных и строительных элементов, предположительно принадлежавших оформлению scaenae frons,

in situ была найдены только постаменты (Ergürer, Güleç Özer 2018: 38, fig. 31–34). Карнизы фасада сkene театра, в отличие от карниза, происходящего из раскопок участка «Агора и торговые помещения», составляли единый блок с гейсонами, их фасады были декорированы, а размеры существенно отличались от размеров карниза, найденного на участке «Агора и торговые помещения». Как и другие богато декорированные архитектурные детали фасада сkene, найденные при археологических раскопках театра, они были отнесены издателями ко второй половине II в. (Başaran, Yıldızlı 2018: 65–69, fig. 21–29). Ни одного блока архитрава и фриза, орнаментированного рельефным дорийским киматием, аналогичного тому, который происходит из раскопок

участка «Агора и торговые помещения», найдено не было. Все перечисленное указывает на то, что архитектурные детали, найденные при раскопках участка «Агора и торговые помещения», скорее всего, не имели отношения к конструкции театра, но принадлежали другой общественной постройке, сооруженной в пределах района, ограниченного одеоном, театром и римскими банями, в первой половине II в.

Несмотря на очевидность, что в данный момент недостаточно материалов для определения типа сооружения, которому принадлежали рассматриваемые элементы, необходимо указать, что идентичность их форм, декора, размеров и модулей архитектурным деталям южного фасада ворот Адриана в Эфесе позволяет предполагать идентичность их архитектурных композиций и, следовательно, идентичность типов этих сооружений. В данном случае возможно предположить, что рассмотренные элементы относились к архитектурному оформлению прямоугольного восьмикамерного здания, к оформлению портика, идущего вдоль городской улицы, или же являлись частью общественной постройки, основания которой еще не открыты. Такой постройкой в пределах указанного района могли, например, быть монументальные ворота, оформлявшие проход на агору. Таким образом, можно предположить, что архитектурные детали, представленные в статье, принадлежали постройке, расположенной в районе агоры Париона, архитектурное оформление которой (или по крайней мере ее части) происходило в рамках масштабной строительной программы Адриана, реализованной в Малой Азии. Остается надеяться, что дальнейшие исследования участка «Агора» позволят получить дополнительные материалы для реконструкции плана и архитектурного облика общественных построек города периода ранней Римской Империи.

КАТАЛОГ⁶

1. Фуст колонны (рис. 3, *a*, *b*). Мрамор. Сохранившаяся высота верхней части (*a*) — 637, нижней (*b*) — 1583. Восстанавливаемая высота колонны — не менее 4440. Диаметр верхней части составляет 435,

нижней — 527, вынос в верхней и нижней частях — 30. Многочисленные сколы верхнего и нижнего профиля; на фасаде многочисленные сколы и следы выветривания.

Верхняя и нижняя части ствола колонны с гладким фасадом и утонением. Венчающий профиль оформлен астрагалом, высотой 52; нижняя часть — полочкой, высотой 86. По центру верхней и нижней плоскости расположены прямоугольные в плане, расположенные под углом к центральной оси колонны, углубления для креплений, размерами: 88 × 44 (верхнее) и 45 × 45 (нижнее).

2. Капитель римско-коринфского ордера (рис. 4, *a–f*). Мрамор. Сохранившаяся высота — 461, восстанавливаемая высота — не менее 549, верхний диаметр калафа (по краю венца) — 550, восстанавливаемая длина абаки — не менее 1052. Нижняя часть оббита, края абаки и нижний ряд листьев оббиты. На всех фасадах многочисленные сколы и следы выветривания.

Трехрядная диагональная капитель с круглым калафом, с венцом прямого профиля. Нижняя часть состоит из двух рядов листьев аканфа, состоящих из пяти секций. В верхнем ряду было восемь листьев, восстанавливаемая длина которых не менее 170, листья нижнего ряда не сохранились. Листья аканфа третьего ряда образуют композиции лицевых фасадов. Центром трех из них (*b–d*) является декоративный элемент, состоящий из перевитых стволов, заканчивающихся волютами, завернутыми внутрь. Центром четвертой (*a*), тыльной стороны фасада является декоративный листок, расположенный между дугообразно изогнутыми внутрь листьями. Над этой композицией, на абаке и венце калафа сохранился рельефный выступ. Абака была декорирована рельефным орнаментом, следы которого сохранились на одной из плоскостей. На верхней плоскости капители, на расстоянии 151 от тыльного фасада имеется три углубления (рис. 4, *f*, 1–3) размерами: (1) 36 × 54 × 23⁷, (2) 77 × 20 × 38 и (3) 99 × 67 × 23. Еще одно углубление (рис. 2, *f*, 4) размерами 56 × 12 × 14 расположено на расстоянии 224 от углубления 2.

3. Антаблемент, состоящий из монолитного блока архитрава фриза дориче-

⁶ Описания архитектурных деталей расположены в следующем порядке: название, дата, материал, форма, размеры, состояние сохранности.

⁷ Длина × ширина × глубина.

ского киматия (рис. 5, *a, b*). Мрамор. В двух фрагментах длиной 1778 (*a*) и 1354 (*b*). Сохранившаяся высота — 550 (*a*) и 571 (*b*). Восстанавливаемая высота по фасаду — 656. На поверхности многочисленные сколы, царапины и следы выветривания, края отбиты; (*a*) нижняя часть архитрава отпилена и затерта вследствие использования в качестве порожнего камня, сколы на боках; (*b*) верхняя часть фриза оббита.

Антаблемент состоит из архитрава и фриза, вырезанных в монолите. Архитрав высотой 338 состоит из трех фаций, разделенных торусами. Венчающий профиль из лесбийского киматия, акцентированного снизу двумя поясами, нижний из которых оформлен в виде четвертного вала, а нижний — в виде торуса. Фриз дорического киматия высотой 211 состоит из рельефа в виде разделенных желобками вытянутых и вогнутых внутрь листьев с изогнутыми и наклоненными наружу скругленными окончаниями. Высота и глубина выноса венчающего профиля фриза — 105. Венчающий профиль оформлен в виде полки, акцентированной выкружкой.

4. Гейсон ионического ордера в трех фрагментах (рис. 6, *a–c*). Мрамор. Сохранившиеся наибольшие длина и ширина: 1230 × 900 м (*a*), 900 × 500 (*b*), 1400 × 1000 (*c*). Высота карниза — 338; глубина выноса слезника — 150. Общая глубина выноса профиля — 331. Сохранилось 12 (*a*), 6 (*b*) и 8 (*c*) дентикул размерами 58 × 68. На фасадных частях заметны следы шлифовки; на нижней плоскости блока — следы обработки троянкой. На поверхности многочисленные сколы, царапины и следы выветривания, края всех фрагментов оббиты.

Гейсон с дентикулами. Переход к выносной части оформлен в виде выкружки. Глубина выноса слезника 146 см, общая глубина выноса профилировки 270. Переходы от плиты к слезнику и от слезника к венчающей части оформлены торусами четвертного вала. Профиль венчающей части решен в виде дорического киматия шириной 88. Фасадные части заглажены, на внутренних частях видны следы обработки троянкой. Элемент принадлежал портику или фасаду сооружения ионического ордера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Attanasio, Bianchi, Prochaska 2018 — Attanasio D., Bianchi F., Prochaska W. Architectural decoration of the imperial agora's porticoes at Iasos // *Proceedings of the XI ASMOSIA Conference*. Split, 2018. P. 321–333.
- Başaran 2016 — Başaran C. Parion Tiyatrosu Kabartma ve Heykeltıraşlık Eserleri // *Parion Roma Tiyatrosu 2006–2015 Yılı Çalışmaları, Mimarisi ve Buluntuları* / eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Ankara, 2016. P. 105–120.
- Başaran, Yıldızlı 2018 — Başaran C., Yıldızlı M. The architectural decorations of the Parion theater Roman period // *Roman Theatre of Parion: Excavations, Architecture and Finds From 2006–2015 Campaigns (Parion Studies 1)* / eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Çanakkale, 2018. P. 53–78.
- Ergürer, Ayaz 2012 — Ergürer H.E., Ayaz M. SDJ 1 // *Parion 2011 Sezonu Kazı ve Restorasyon Çalışmaları. Kazı Sonuçları Toplantısı*. Vol. 34. No. 2. 2012. P. 347–364.
- Ergürer, Akkaş, Gözde 2016 — Ergürer H.E., Akkaş, İ., Gözde E. Agora ve dükkânlar (SDJ 1). In: V. Keleş, vd. *Parion 2011 Sezonu Kazı ve Restorasyon Çalışmaları* // *Kazı Sonuçları Toplantısı*. Vol. 38. No. 1. 2016. P. 31–32.
- Ergürer, Güleç Özer 2018 — Ergürer H.E., Güleç Özer D. The architectural of Parion's theater // *Roman Theatre of Parion: Excavations, Architecture and Finds From 2006–2015 Campaigns (Parion Studies 1)* / eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Çanakkale, 2018. P. 21–42.
- Ivanchik, Stoyanov 2025 — Ivanchik A., Stoyanov R. History of one city quarter: North-Western part of the "Agora" sector of Parion // *Parion Kazıları 20. Yıl Armağanı* / ed. V. Keleş vd. İstanbul, 2025. P. 111–134.
- Kanellopoulos, Zavvou 2014 — Kanellopoulos C., Zavvou E. The Agora of Gytheum // *The Annual of the British School at Athens*. No. 109. 2014. P. 357–378.
- Kadioğlu 2001 — Kadioğlu M. Zwei Korinthische Kapitelle aus Nysa am Mäander // *Günışığında Anadolu. Cevdet Bayburtluoğlu için Yazılar* / eds. C. Özgünel vd. İstanbul, 2001. P. 156–160.
- Kadioğlu 2002 — Kadioğlu M. Die scaenae frons des Theaters von Nysa am Maeander. Diss. University of Freiburg im Breisgau, 2002.
- Kasapoğlu, Başaran 2021 — Kasapoğlu H., Başaran C. Parion Odeionu'nda Bulunan Artemis / Diana Heykeli // *OLBA*. No. 29. 2021. P. 245–268.

- Keleş 2009 — Keleş V. Parion history from coins // Proceedings of the XIV International Numismatic Congress / ed. N. Holmes. Glasgow, 2009. P. 237–245.
- Keleş 2013 — Keleş V. Parion Sikkelerinin Sirkülasyonu Işığında Parion'un Bölgesel Ekonomi // Birinci Uluslararası Anadolu Para Tarihi ve Numismatik Kongresi / ed. K. Dörtlük vd. Antalya, 2013. P. 333–344.
- Keleş 2018 — Keleş V. vd. Parion 2016 Sezonu Kazı ve Restorasyon Çalışmaları // Kazı Sonuçları Toplantısı. Vol. 39. No. 1. 2018. P. 183–210.
- Keleş 2023a — Keleş V. vd. Yılı Parion Kazıları // Anatolian Archaeology. No. 2. 2023. P. 1–32.
- Keleş 2023b — Keleş V. vd. Parion 2022 Sezonu Kazı ve Restorasyon Çalışmaları // Kazı Sonuçları Toplantısı. Vol. 43. No. 3. 2023. P. 371–395.
- Plattner 2009 — Plattner G.A. Zur Bauornamentik des Oktogons von Ephesos // Neue Forschungen zur Kuretenstraße von Ephesos / hrsg. S. Ladstätter. Wien, 2009. P. 101–110.
- Quatember 2010 — Quatember U. The "Temple of Hadrian" on Curetes Street in Ephesus: new research into its building history // Journal of Roman Archaeology. No. 23. 2010. P. 376–394.
- Rahman 1998 — Rahman J. Die Kapitellproduktion der römischen Kaiserzeit in Pergamon // Pergamenische Forschungen. No. 10. Berlin, 1998.
- Sayar 2015 — Sayar M.H. Parion'da Divus Vespasianus Augustus'a Bir Sunu // Parion Kazıları 10. Yıl Armağanı / eds. C. Başaran, V. Keleş. Ankara, 2015. P. 163–166.
- Sayar 2016 — Sayar M.H. Tiyatro'da Ölüm: Parion Tiyatrosu'nda Gladyatör Dövüşleri // Parion Roma Tiyatrosu, 2006–2015 Yılı Çalışmaları, Mimarisi ve Buluntuları / eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Ankara, 2016. P. 201–207.
- Sayar 2018 — Sayar M.H. Dearth in the theater: gladiator fightings in the theater of Parion // Roman Theatre of Parion / eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Çanakkale, 2018. P. 181–184.
- Stamper 2005 — Stamper J.W. The Architecture of Roman Temples: The Republic to the Middle Empire. Cambridge: University Press. 2005.
- Stoyanov 2024 — Stoyanov R. Towards a Study of the Architectural Decoration of Public Buildings in Parion During the Early Roman Empire // Propon-tica. No. 2 (4). 2024. P. 317–344.
- Strong, Ward-Perkins 1962 — Strong D.E., Ward-Perkins J.B. The Temple of Castor in the Forum Romanum // Papers of the British School at Rome. No. 30. 1962. P. 1–30.
- Thür 1989 — Thür H. Das Hadrianstor in Ephesos // Forschungen in Ephesos. No. 11, I. Wien, 1989.
- Yılmaz, Sulan 2019 — Yılmaz A., Sulan S. Preliminary Evaluation of a Sculpture of Hercules Unearthed in the Roman Bath of Parion // Cevat Başaran'a 60. Yaş Armağanı / ed. V. Keleş vd. Ankara, 2019. P. 27–38.
- Vandeput 1992 — Vandeput L. The Theatre-Façade at Sagalassos // Anatolian Studies. No. 42. 1992. P. 99–117.
- Vandeput 1997 — Vandeput L. The Architectural Decoration in Roman Asia Minor. Sagalassos: a Case-study // Studies in Eastern Mediterranean Archaeology. No. 1. Leuven, 1997.
- Vandeput 2000 — Vandeput L. The date of Northwest Heroon: an Augustan monument at Sagalassos / eds. C. Berns et al. The Northwest Heroon at Sagalassos // Acta Archaeologica Lovaniensia (Sagalassos V). No. 11/B. 2000. P. 577–583.
- Waelkens, Torun 2000 — Waelkens M., Torun E. Introduction: the monument / eds. C. Berns et al. The Northwest Heroon at Sagalassos // Acta Archaeologica Lovaniensia (Sagalassos V). No. 11/B. 2000. P. 553–554.
- Wilson Jones 1991 — Wilson Jones M. Designing the Roman Corinthian Capital // Papers of the British School at Rome. No. 59. 1991. P. 89–150.

REFERENCES

- Başaran C., Yıldızlı M. The architectural decorations of the Parion theater Roman period. *Roman Theatre of Parion: Excavations, Architecture and Finds From 2006–2015 Campaigns (Parion Studies 1)*. Eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Çanakkale, 2018, pp. 53–78.
- Ergürer H.E., Güleç Özer D. The architectural of Parion's theater. *Roman Theatre of Parion: Excavations, Architecture and Finds From 2006–2015 Campaigns (Parion Studies 1)*. Eds. C. Başaran, H.E. Ergürer. Çanakkale, 2018, pp. 21–42.
- Kadioğlu M. Zwei Korinthische Kapitele aus Nysa am Mäander. *Günışığında Anad-*

- olu. Cevdet Bayburtluoğlu İçin Yazılar. Eds. C. Özgünel vd. İstanbul, 2001, pp.156–160.
- Quatember U. The “Temple of Hadrian” on Curetes Street in Ephesus: new research into its building history. *Journal of Roman Archaeology*, no. 23, 2010, pp.376–394.
- Rahman J. Die Kapitell produktion der römischen Kaiserzeit in Pergamon. *Pergamenische Forschungen*, no. 10. Berlin, 1998.
- Stamper J.W. *The Architecture of Roman Temples: The Republic to the iddle Empire*. Cambridge: University Publ., 2005.
- Stoyanov R. Towards a Study of the Architectural Decoration of Public Buildings in Parion During the Early Roman Empire. *Propontica*, no. 2 (4), 2024, pp. 317–344.
- Thür H. Das Hadrianstor in Ephesos. *Forschungen in Ephesos*, no. 11, 1. Wien, 1989.
- Vandeput L. The Theatre-Façade at Sagalassos. *Anatolian Studies*, no. 42, 1992, pp. 99–117.